

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

© MicroOne, elenabsl, KERIM / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Детектив-вожж : сборник рассказов. —
Д38 Москва : Эксмо, 2020. — 256 с. — (Велико-
лепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-109974-9

Красивейшие уголки мира, приятные знакомства и масса новых впечатлений — вот то, ради чего люди пускаются в путешествия. Если добавить к этому празднику жизни изрядную долю приключений, опасности и любви, получится увлекательный «Детектив-вожж» — сборник рассказов топовых авторов российской остросюжетной литературы — Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой — и их талантливых коллег по перу!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109974-9

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

• СОДЕРЖАНИЕ •

Екатерина Неволина
ВИНО ПОБЕДИТЕЛЕЙ
7

Татьяна Устинова
ВОТ ТАК ИСТОРИЯ
28

Дарья Калинина
ГОРНЫЙ ШИПОВНИК
36

Сергей и Анна Литвиновы
МАНДАРИНОВЫЙ ИЮНЬ
86

Ольга Тарасевич
КОРРИДА СО СМЕРТЬЮ
122

Евгения Михайлова
ЕГОР И КАТЯ
162

Полина Раевская
ДАЙВИНГ В ЛЮБОВЬ
206

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

• ВИНО ПОБЕДИТЕЛЕЙ •

Узкие улочки были наводнены туристами. Десятки голосов на разных языках звучали со всех сторон, из приоткрытой кондитерской пахло булками и пряностями. Солнце палило как сумасшедшее, раскаляя старые камни, исходившие жаром, словно в печке.

Наверное, именно от жары и от многолюдия у нее адски разболелась голова — до рези в глазах, до слабости в коленках. Но Семен, разумеется, не заметил ни того, как она морщилась, ни как, ошупью отыскав в сумочке одну за другой уже три обезболивающие таблетки, безнадежно надеялась на их эффект. Семен был доволен. После плотного обеда с устрицами, от которого бы замутило любого, кроме него, он осматривал город, словно свое удельное владение; презрительно морщился, натываясь взглядом на магазинчики с деше-

выми сувенирами, и шел вперед с целеустремленностью ледокола, вспарывая любую толпу.

Два охранника-мордоворота следовали за ними, точно неповоротливые лодки, волочащиеся на буксире.

Он-то любил скопление людей. Ему нравилось находиться в самой гуще народа, и ей иногда казалось, что вампиры существуют, и Семен — один из ярчайших представителей этого паразитирующего на других вида. Сколько она его помнила, он всегда паразитировал на ней, вызывая на проявление эмоций, а затем спокойно, с любопытством наблюдая за тем, как она злится или плачет. И то и другое интересовало его в равной степени. Зато он сам всегда оставался ровным и отстраненным, словно прибыл с другой планеты. Возможно, именно благодаря своей невозмутимости Семен добился значительных успехов в бизнесе. Он презирал людей и вместе с тем явно им завидовал. Недаром он посещал все мероприятия, так или иначе связанные с проявлением эмоций, был завсегдатаем боксерских поединков и каждый год выезжал, чтобы посмотреть бег с быками. Он не замечал препятствий и неизменно брал все, что хотел. Он и ее взял так, как берут вражеские крепости, и сделал своей женой, подчиняясь какой-то странной прихоти. Нет, она не была красавицей

с модельной фигурой и, как описывается это в романах, водопадом золотистых волос — совершенно обычная, не слишком высокая, с волосами того темно-русого тусклого цвета, который чаще всего встречается на нашей части европейской равнины, с серыми, хотя и большими, выразительными глазами и обычными, не отличающимися античной правильностью чертами лица со слишком пухлыми щеками и маленьким подбородком. Она замечала, что даже тупые телохранители Семена иногда поглядывали на нее с неким недоумением: и что их великий босс нашел в этой простушке, в то время как к его услугам признанные красавицы, не сходящие со страниц глянцевого журналов? Она часто думала, что дело было в том, что она не хотела иметь с ним ничего общего. Вероятно, именно этим она зацепила Семена. Теперь остановить этого человека было уже невозможно. Она жалела, что не переспала с ним сразу после того, как заметила заинтересованность с его стороны. Наверняка, получив желаемое, он тут же бы разочаровался и оставил ее в покое. Это стало бы лучшим выходом.

Если бы только знать все наперед!

Наверное, жаловаться ей было не на что. Трехэтажный особняк на традиционном Рублевском шоссе, дорогие тряпки, обувь и су-

мочки исключительно от известных дизайнеров, частые выезды в Европу и на популярные курорты должны были возместить все моральные потери, а чувства... пожалуй, она и сама начала забывать, что это такое. Ей даже не хотелось любви, о которой мечталось когда-то в юности. Обычная усредненная сытая жизнь вполне заменяла любые эмоции, а к выходкам Семена она легко привыкла — они были весьма однообразны и предсказуемы.

— Жалкий городишко. — Семен, словно прочитав ее мысли, оглянулся на нее. По его лицу было разлито довольство, противоречившее прозвучавшим словам. — Тухлый и дешевый.

Она кивнула, стараясь не морщиться от боли.

— Все эти нищие французишки готовы передо мной мостовую вылизывать, — продолжал он, удовлетворенно хлопнув себя по животу и, должно быть, вспомнив недавний обед, где официанты и вправду едва ли не подползали к нему на коленях. — Делают вид, что гордые, а покажи им деньги — удавятся.

Она не ответила, и муж окинул ее внимательным взглядом:

— Что, не нравится? Не романтично, думаешь? Ты же любишь всякие старые груды камней.

— Очень милое место. Как раз в моем вкусе, — произнесла она, надеясь, что он захочет повернуть обратно — голова у нее разболелась еще сильнее, а в ноздри отчего-то была вонь дыма и еще отвратительный железистый запах, похожий на запах крови.

— Вот и врешь! — Он удовлетворенно улыбнулся и шутливо погрозил ей пальцем. — Не нравится тебе здесь, готов спорить, что не нравится!

— Пахнет горелым... — пробормотала она. Он принялся и покачал головой:

— Сочиняешь. Никаким горелым здесь не пахнет, хотя, возможно, и не мешало бы поджечь этот дерьмовый городишко. Вот бы они все тут забегали!

У Семена зазвонил телефон. Он поморщился и принял вызов:

— Да, я в Каркассоне. Нет, ничего подписывать не собираюсь. Ты что, глухой? Я тебе русским языком сказал, что не буду? Может, тебе на французский перевести?

И он с раздражением сунул мобильный обратно в карман, явно не собираясь выслушивать ответ собеседника. Очевидно, звонил Петр, деловой партнер, с которым Семен в последнее время отчаянно делил бизнес.

Они вышли к собору, вздымавшему в раскаленное небо круглые башенки, облеплен-

ные горгульями. Безмолвно вопил в пространство похожий на монстра человек в рясе, кривило пасть странное существо, нечто среднее между собакой и львом, но при этом с крыльями. Все эти фигуры были наполнены мукой и болью.

От собора падала густая тень. Здесь вообще были яркие контрасты — палящий свет и глубокая тень лежали рука об руку. «Перекрестье из тени и света, греха и молитвы...» — вспомнились ей прочитанные когда-то строки.

Из-за дверей доносилась знакомая музыка.

Вечерний звон, вечерний звон...

Как много дум наводит он...—

выводили слаженно глубокие голоса.

Пели по-русски.

— А вот и русский хор, — обрадовался Семен. — Я слышал, что они приехали сюда на гастроли и решили остаться. А что, и погода, и еда уж получше, чем у нас. Там, — он кивнул на двери, — диски с их музыкой можно приобрести. Хочешь?

— Нет, спасибо, — ответила она.

— Ну и ладно! — Дойдя до дверей, Семен раздумал входить внутрь и резко развернулся, едва не сбив ее с ног. Они прошли еще не-

много, оставляя в стороне сам замок, и вдруг муж остановился, привлеченный вывеской «Appellation D'origine Contrôlée». АОС — так звучало сокращение от этого статуса — сулило марочное вино, изготовленное по строгим правилам с определенных виноградников, только урожая одного года. Это был эксклюзив, достойный внимания ее мужа. Того, кто всегда выбирает только самое лучшее.

Он уже скрылся внутри, а она замешкалась, отчего-то не решаясь переступить порог. Наверное, из-за мигрени ноги уже едва ее держали.

— Ну где ты? — Семен высунулся из двери и посмотрел на нее своим обычным, едва ли выражающим что-либо взглядом.

— Иду. — Она шагнула в тень магазинчика и неожиданно почувствовала облегчение — уйти с палящего солнца и вправду оказалось к лучшему.

Вслед за ней шагнули и оба мордоворота.

В магазинчике не было покупателей. Продавец стоял в конце не слишком большого зала, и она не могла разглядеть его лицо из-за игры света и тени. Но вот он шагнул к ним, и она едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Молодой, вероятно, лет двадцати двух — двадцати трех, то есть года на четыре младше

ее, француз был удивительно красив. Густые темные волосы небрежно падали на лоб, чуть изогнутая линия носа намекала на аристократическое происхождение, но удивительнее всего оказались глаза. Взглянув в них, она едва не споткнулась. У нее возникло странное ощущение, что она уже встречала... нет, даже не так, что она хорошо знает этого человека. Ей нестерпимо захотелось коснуться его, чтобы подтвердить ощущение, чтобы проверить, что перед ней не призрак, не бесплотная тень из какого-то давнего, почти забытого сна.

— О ла-ла! Тебе нравится моя жена, да? — Семен потеснил ее плечом, и она словно вышла из-под власти неведомых чар.

В нос снова ударил запах дыма и крови.

— *Bonjour, je peux vous aider?*¹ — спросил молодой человек.

Тембр голоса у него оказался под стать внешности — красивый, бархатистый. В голову отчего-то пришло сравнение с тем самым выдержанным марочным вином, которое услужливо обещала вывеска.

— Давай, обезьяна, постарайся. Хочешь продать свой товар — валяй. Мани у меня есть, — проговорил Семен, щурясь.

Продавец, очевидно, понял и без слов указал на бутылки. Семен сморщился, осматривая их придирчиво, словно искал в песке крупинку золота и никак не мог ее обнаружить. А парень тем временем отошел за прилавок с таким видом, словно не хотел ничего продавать незваным посетителям, и уставился в экран телефона, больше не взглянув в ее сторону.

Она тоже старалась на него не смотреть, однако постоянно ощущала странное присутствие этого человека. Ей казалось, что она железная гайка, попавшая в поле действия мощного магнита, и ее с неудержимой силой тянет в его сторону. Должно быть, из-за этого, а еще из-за навязчивого запаха гари она совершила ошибку.

— Пойдем, все равно здесь нет ничего хорошего, — проговорила она, потянув мужа за руку, чтобы скорее уйти из-под действия этого странного притяжения.

И конечно, он тут же воспротивился.

— Вон чудесная бутылка. — И Семен ткнул куда-то за спину продавцу.

Там и вправду стояла всего одна, изрядно запыленная, бутылка с темно-красным, почти вишневым вином.

Продавец покачал головой и проговорил по-французски нечто, означавшее, что бутылка не для продажи. Лучшей рекламы для